

В.В. Нелидов

Времена и лица: о книге М.Б. Ефимова «Послы России в Японии (XIX—XX века)»

Аннотация. В статье рассматривается книга журналиста-международника М.Б. Ефимова «Послы России в Японии (XIX—XX века)», представляющая собой первое исследование, в котором приводится информация о всех послах, которые представляли Россию в Японии с момента установления официальных дипломатических отношений в середине XIX века до конца XX столетия. Автор использует огромное количество фактического материала, сопровождает повествование рассказом об эпохах и исторических событиях, служивших фоном для деятельности послов Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. Последние главы особенно ценны тем, что содержат значительный объем личных воспоминаний автора, бывшего непосредственным свидетелем многих из описываемых им событий.

Ключевые слова: Япония, дипломатия, история дипломатии, российско-японские отношения, послы, биографии, мемуары.

Автор: *Нелидов Владимир Владимирович*, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76). ORCID: 0000-0003-0173-0438.
E-mail: nelidov.v.v@my.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Нелидов В.В. Времена и лица: о книге М.Б. Ефимова «Послы России в Японии (XIX—XX века)» // Японские исследования. 2026. № 2. С. 150—156. DOI: 10.55105/2500-2872-2026-2-150-156.

V.V. Nelidov

Times and faces: On M.B. Efimov's book Russia's Ambassadors to Japan (19th—20th Centuries)

Abstract. This article reviews a book by M.B. Efimov, an international journalist, titled *Russia's Ambassadors to Japan (19th—20th Centuries)*, which is the first study providing information on all ambassadors who represented Russia in Japan since the establishment of official diplomatic relations in the mid-19th century until the end of the 20th century. The author uses a tremendous amount of factual material, accompanying the narration with depictions of

eras and historical events against the background of which the ambassadors of the Russian Empire, the Soviet Union, and the Russian Federation acted. The last chapters are especially valuable, as they contain a substantial amount of personal recollections of the author, who was a direct witness to many of the events described in the book.

Keywords: Japan, diplomacy, history of diplomacy, Russian-Japanese relations, ambassadors, biographies, memoirs.

Author: *Nelidov Vladimir V.*, PhD (History), Associate Professor, Department of Oriental Studies, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-0173-0438. E-mail: nelidov.v.v@my.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Nelidov, V.V. (2024). *Vremena i litsa: o knige M.B. Efimova «Posly Rossii v Yaponii (XIX—XX veka)»* [Times and faces: On M.B. Efimov's book *Russia's Ambassadors to Japan (19th—20th Centuries)*]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2026, 2, 150—156. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2026-2-150-156.

Tempora mutantur, et nos mutamur in illis.

(Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними.)

Латинская поговорка

Это — не научный трактат, а книга для увлекательного чтения.

Из аннотации к книге

В 2025 г. издательством «Ветеранские вести» была опубликована книга «Послы России в Японии (XIX—XX века)» [Ефимов 2025]. Автор этого, не побоимся этого слова, уникального труда — по степени научной глубины и содержательности не уступающего самой серьезной монографии, но по увлекательности опережающего иной приключенческий роман — Михаил Борисович Ефимов, журналист-международник, долгое время возглавлявший бюро Агентства печати Новости в Японии и Новой Зеландии, непосредственный свидетель и участник многих описываемых в книге событий.

Размах книги впечатляет. Мелькают перед глазами эпохи: вот допетровские времена, когда уроженцы Японии и отрывочные сведения об их родине начали впервые достигать берегов Государства Российского, вот установление дипломатических отношений в середине XIX в.; вот трагичная и ненужная Русско-японская война, за ней — бури революции, установление отношений Японии уже с новой, советской Россией, и снова война, уже Вторая мировая, и снова восстановление отношений уже в 1950-е гг.

Но ценность и уникальность книги в том, что все эти и много больше событий мы видим не через сухое повествование хрониста. Каждая глава — рассказ о жизни, личности, судьбе того человека, который мог называться консулом, поверенным в делах, полпредом или послом, но который в любом случае представлял Россию, как бы она тогда ни называлась, в Стране восходящего солнца. Но и эта характеристика не исчерпывает все, что читатель встретит на страницах книги. Автор умело рисует исторический ландшафт эпохи, чтобы показать не только собственно деятельность того или иного посла в Японии, но и всю их жизнь до и после работы в этой стране, говорит о событиях, на фоне которых эта жизнь проходила, и подчас отходит от магистральной линии повествования, чтобы рассказать о той или иной значимой исто-

рической фигуре или событию. Причем далеко не всегда это те события, сведения о которых можно найти в любом учебнике — иногда автор приводит малоизвестные, но всегда любопытные и характерные исторические эпизоды. И каждое такое отступление, каждый исторический анекдот или зарисовка становятся словно бы еще одним штрихом, составляющим сливающуюся в единое целое картину отношений России и Японии на протяжении почти полутора столетий.

Но пойдем по порядку. Сразу оговоримся, что нижеследующее не является даже попыткой обозначить хотя бы основные темы и сюжеты, к которым обращается автор, говоря о послухах Российской Империи, СССР и Российской Федерации в Японии. Это в рамках краткой рецензии задача невыполнимая, и за подробностями мы отсылаем всех читателей к самой книге. Ограничимся, таким образом, только тем, чтобы наметить основные этапы, вокруг которых строится книга.

После вводной главы, в которой автор знакомит нас с историей тех эпизодических контактов между нашими странами, которые имели место до официального установления дипломатических отношений в середине XIX столетия, рассказ начинается с первого консула Российской Империи в Японии, Иосифа Антоновича Гошкевича (1858—1865)¹, который за годы своего пребывания в Хакодате, городе, который Симодским трактатом 1855 года был предназначен для пребывания русского консульства, заложил основы отношений двух империй и двух народов. В этой же главе автор выводит портрет еще одного выдающегося человека, приложившего свои труды на иной, духовной, ниве — Николая Японского, миссионера и основателя Православной церкви в Японии, впоследствии прославленного в лике святых как равноапостольный.

За И.А. Гошкевичем последовал первый уже собственно дипломатический представитель России — Евгений Карлович Бюцов (1871—1873), впервые попавший в Японию в должности генерального консула, но в 1871 г. вернувшийся туда уже как дипломатический представитель — поверенный в делах и по совместительству генеральный консул в Иокогаме.

Далее поверенным в делах и генеральным консулом становится Кирилл Васильевич Струве (1873—1882), сын знаменитого астронома, первого директора Пулковской обсерватории Василия Яковлевича Струве, причем астрономией профессионально занимался и сам Кирилл Васильевич. Именно во время пребывания в должности К.В. Струве был подписан Санкт-Петербургский договор 1875 г., согласно которому была окончательно установлена граница между странами: Сахалин, до этого остававшийся совместным владением, отошел России, а Курильские острова — Японии.

Четвертым представителем Российского Императора в Японии был Михаил Фёдорович Бартоломей, пробывший в должности меньше года, с января по ноябрь 1882 г., а за ним последовали Александр Петрович Давыдов (1883—1885) и Дмитрий Егорович Шевич (1886—1892). Пребывание в должности последнего оказалось неспокойным: во время визита в Японию наследника престола, будущего императора Николая II, 11 мая 1891 г. в городе Оцу на него было совершено покушение. Японская сторона, не исключая и императора Мэйдзи, прилагала все усилия, чтобы загладить свою вину в неспособности обеспечить безопасность высочайшего гостя, но было понятно, что на будущее русско-японских отношений легла тень.

¹ Здесь и далее после фамилий дипломатических представителей в скобках указываются даты их службы в соответствующей должности в Японии.

В 1892—1896 гг. Россию в Японии представлял Михаил Александрович Хитрово, о пребывании которого в должности автор говорит, что «он весьма успешно отслужил свой короткий, но очень насыщенный событиями срок». Ему принадлежит немалая заслуга в том, что после победной для Японии войны с Китаем в 1894—1895 гг. Россия, Франция и Германия объединили усилия, чтобы не допустить излишнего усиления Японии. Сменщиком М.А. Хитрово некоторое время, с февраля по ноябрь 1896 г., был Алексей Николаевич Шпейер. Изначально его готовили послом в Сеул, но из-за происходивших тогда в Корее бурных событий, связанных с борьбой за влияние между Японией и Россией (об этих событиях автор, как всегда, увлекательно и во всех деталях рассказывает в соответствующей главе), предыдущему русскому послу в Корее, К.И. Веберу, пришлось задержаться на своем месте. А.Н. Шпейер, тем временем, был перенаправлен в Токио, причем в то время, когда там еще работал его предшественник.

После этого русским послом в Японии становится Роман Романович Розен (1897—1899 и 1902—1904). Фигура эта примечательна в истории русско-японских отношений хотя бы тем, что никому, кроме него, не удалось побывать в Японии послом дважды. Дипломатическая карьера Р.Р. Розена была насыщенной: он успел поработать послом не только в Японии, но и в Мексике, Сербии, Баварии, Греции, США. А между первым и вторым посольским сроком Р.Р. Розена Россию в Японии представлял еще один крупный российский дипломат и государственный деятель — Александр Петрович Извольский (1899—1902). Р.Р. Розену и А.П. Извольскому выпало работать в Японии в тяжелый период, когда все острее становились противоречия между Петербургом и Токио, в конце концов взорвавшиеся Русско-японской войной 1904—1905 гг. А когда война завершилась подписанием Портсмутского мирного договора, настал черед следующих российских послов: Георгия Петровича Бахметева (1906—1908), Николая Андреевича Малевского-Малевица (1908—1916; в этот период статус российского представителя был повышен — в отличие от своего предшественника, Н.А. Малевский-Малевиц был уже не посланником, а послом) и Василия Николаевича Крупенского (1916—1917).

Началась Первая мировая война, и Россия и Япония, еще недавно воевавшие друг с другом, а теперь находившиеся по одну сторону баррикад, достигли зенита своего политического сближения. Но история сделала очередной поворот, и все достигнутое рассыпалось в прах: после Февральской и Октябрьской революций страна, которую представляли русские дипломаты, перестала существовать, и В.Н. Крупенский, как и другие послы Российской Империи, отказавшийся признавать советскую власть, оказался послом без правительства. В России, тем временем, началась Гражданская война, к кровавому хаосу которой добавилась и японская интервенция на Дальнем Востоке.

В 1925 г. СССР смог добиться признания со стороны японского правительства, и в Токио появляются уже не послы, а полпреды. Между ними и теми, кто вручал свои верительные грамоты в Токио до революции, лежала пропасть: теперь это были не карьерные дипломаты, а профессиональные революционеры, люди новой эпохи, новых нравов и новых идей. Первым в Токио пребывает Виктор Леонтьевич Копп (1925—1927), после него последовали Валериан Савельевич Довгалевский (март—октябрь 1927 г.) и Александр Антонович Трояновский (1927—1933).

На личности последнего стоит остановиться подробнее: потомственный дворянин, офицер царской армии и участник Русско-японской войны, он уходит в револю-

цию и, находясь за границей, близко сходятся с будущими вождями Советской России — В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Это стало одной из причин того, что А.А. Трояновский, изначально примкнувший к меньшевикам, смог сделать впечатляющую карьеру в советском государстве, побывав послом в Японии и в США (в 1933—1938 гг.) и избежав при этом жерновов репрессий конца 1930-х. Его преемнику на посту полпреда в Японии, Константину Константиновичу Юреневу (1933—1937), повезло меньше. После Токио К.К. Юренев был направлен в Берлин, но вскоре отозван оттуда в Москву, в сентябре 1937 г. арестован, а в 1938 г. расстрелян. Та же судьба едва не постигла и следующего советского полпреда в Японии, Михаила Михайловича Славущкого (1937—1939), чья работа в Японии пришлось на суровое предвоенное время, когда японская военщина уже вела полномасштабную войну против Китая, одновременно пытаясь «прощупать» Советский Союз в боях на Хасане. В 1940 г. М.М. Славущкого, тогда уже бывшего полпреда в Японии, арестовывают, и спасся он лишь чудом: дочь дипломата, Алла, училась в одном классе со Светланой Сталиной и обратилась к ней с просьбой о помощи, а дочь вождя смогла передать эту просьбу отцу.

В 1939 г. советским полпредом в Японии становится Константин Александрович Сметанин (1939—1942), один из дипломатов «молотовского набора», выходец из ударников производства и при этом первый советский представитель, называвшийся Чрезвычайным и Полномочным Послом. И снова повествование о человеке разворачивается на фоне грозных исторических событий. Хотя 13 апреля 1941 г. министрами иностранных дел В.М. Молотовым и Г. Мацуока и был подписан советско-японский пакт о нейтралитете, после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР и начала Великой Отечественной войны японское руководство всерьез раздумывало, не присоединиться ли к своему европейскому союзнику и не ударить ли Советскому Союзу в спину.

Наконец, последним «довоенным» (в кавычках, так как к тому времени пожаром войны был охвачен уже почти весь земной шар, и лишь между СССР и Японией сохранялся хрупкий мир, которому, впрочем, продолжали угрожать японские провокации и военные приготовления) советским послом в Японии был Яков Александрович Малик (1942—1945). В эти годы советские дипломаты были вынуждены жить и работать буквально под американскими бомбами, сыпавшимися на Токио. При этом ближе к концу войны настроение японских правящих кругов, еще недавно серьезно рассматривавших возможность нападения на нашу страну, изменилось. Теперь, осознавая неизбежность поражения, они пытались убедить СССР помочь им выйти из войны с наименьшим для себя уроном, но на этот раз уже Москва не была заинтересована в том, чтобы спасти японских милитаристов. 8 августа 1945 г., исполняя свой долг перед союзниками, Советский Союз вступает в войну против Японии, что стало неожиданностью не только для японских властей, но и для работавших в Токио советских дипломатов, которые после начала войны оказались интернированными. 15 августа император Хирохито объявляет о готовности Японии принять условия капитуляции. Все это время советский посол оставался в Японии, присутствовал при подписании Акта о капитуляции Японии 2 сентября, и решение об отзыве представителя СССР было принято лишь 7 сентября.

Дипломатические отношения между Москвой и Токио были восстановлены спустя более чем десять лет, в 1956 г., и первым послевоенным советским послом в Японии становится Иван Федорович Тевосян (1956—1958). Для И.Ф. Тевосяна, крупного государственного и партийного деятеля, в прошлом занимавшего посты народного комиссара судостроительной промышленности, министра черной металлургии, заместителя председателя Совета Министров СССР, назначение в Японию было ссылкой после того, как он разошелся во взглядах с лидером страны Н.С. Хрущевым. Уже в 1957 г. из-за болезни И.Ф. Тевосян оказывается вынужден вернуться в Москву и вскоре умирает.

Сменил его на посту посла в Японии Николай Трофимович Федоренко (1958—1962), дипломат и востоковед-китаист, когда-то переводивший встречи И.В. Сталина и Мао Цзэдуна. После этого советское посольство возглавили Владимир Михайлович Виноградов (1962—1967), а позже — Олег Александрович Трояновский (1967—1976). Он был сыном советского полпреда в Японии в 1927—1933 гг., но и сам стал одним из наиболее видных советских дипломатов послевоенной эпохи: после Японии О.А. Трояновский занимал должности постоянного представителя СССР в ООН (1976—1986) и посла в КНР (1986—1990).

Следует сказать, что начиная с этих глав авторское повествование приобретает еще одну грань: именно к этому рассматриваемому периоду относится начало профессиональной связи с Японией автора, крупного журналиста-международника. К точным и запоминающимся психологическим портретам исторических деятелей, увлекательным описаниям исторических перипетий, которыми полны предыдущие главы, теперь добавляются и личные впечатления и воспоминания автора, работавшего в редакции выпускаемого Посольством СССР в Японии журнала «Коннити-но сорэмпо» («Советский Союз сегодня»). Это издание фактически выполняло роль печатного органа посольства, так что автор имел возможность видеть его жизнь, равно как и все главные события советско-японских отношений, с позиции непосредственного участника.

Не все советские послы были карьерными дипломатам. Среди тех, кто к этой категории не относился, можно назвать следующего посла СССР в Японии — Дмитрия Сергеевича Полянского (1976—1982). Член Политбюро ЦК КПСС с 1960 г., в 1976 г. он лишается этого поста, и назначение послом в Японию становится для него фактически ссылкой. Сменил его на посту посла в Токио другой представитель советской партийной элиты — Владимир Яковлевич Павлов (1982—1985), до этого — посол в Венгрии, а еще ранее — 2-й секретарь Московского горкома КПСС. И хотя советско-японские отношения тем временем продолжали пребывать в застое — как из-за сохраняющихся территориальных претензий Токио, так и в силу общего контекста холодной войны, — автор наполняет страницы своей книги живым и увлекательным описанием множества событий, встреч, мероприятий, которые он не без иронии называет «колебаниями в “кардиограмме” двусторонних отношений».

Время шло, менялся мир, и менялась страна. Началась эпоха горбачевской перестройки, и это наложило свой отпечаток и на деятельность советского посольства в Японии. Следующий посол СССР, Петр Андреевич Абрахимов (1985—1986), все еще как будто воплощал в себе старую эпоху, но на смену ему пришел Николай Николаевич Соловьев (1986—1990), выдающийся дипломат и японист, высочайшего класса профессионал, яркий, харизматичный человек, которого автор с нескрывае-

мым уважением представляет читателю как «Посла Перестройки», и который пользовался заслуженным авторитетом и уважением и коллег, и представителей политических кругов Японии.

Начинались «лихие девяностые» со всем их хаосом и непредсказуемостью, и на страницах книги мы видим, как это отражалось на российско-японских отношениях. Это непростое время пришлось на период пребывания в Токио Людвиг Александрович Чижова (1990—1996), следующего посла — сначала советского, а потом российского.

Наконец, мы подходим к последней главе, посвященной одной из самых ярких фигур в российской дипломатии и японоведении — Александру Николаевичу Панову, Чрезвычайному и Полномочному Послу, доктору политических наук, послу России в Южной Корее (1992—1993), Японии (1996—2003) и Норвегии (в 2006—2010), заместителю министра иностранных дел России (1993—1996) и ректору Дипломатической академии МИД России (2006—2010). Каждая глава книги — яркий и реалистичный портрет из истории российско-японских отношений, и вот наконец мы добираемся до, пожалуй, самого запоминающегося полотна этой галереи. Автору удастся ухватить секрет того авторитета, того умения быть Послом с большой буквы, которым за долгие годы службы Родине овладел Александр Николаевич Панов, и секрет этот очень прост и одновременно очень сложен: относиться к работе как к призванию, слушать и слышать собеседника, искренне стремиться не только изучить, но и полюбить страну, с которой довелось работать.

Книга М.Б. Ефимова «Послы России в Японии (XIX—XX века)» — это будто бы несколько вещей одновременно. Это и серьезное, глубокое, опирающееся на огромное количество источников и материалов повествование. Это и увлекательное, захватывающее с первой до последней страницы чтение, в котором нет ни грамма академической сухости, но есть яркий и выразительный авторский голос. Но прежде всего это книга о людях — людях, чьи мысли, действия, цели, обстоятельства, которые связывали их с Японией, были разными, но чьи судьбы складываются на страницах этой книги в пеструю, но внутренне единую картину полутора столетий отношений между двумя великими странами.

Библиографический список

Ефимов М.Б. Послы России в Японии (XIX—XX века). Москва: Издательство «Ветеранские вести», 2025. 800 с.

References

Efimov, M.B. (2025). *Posly Rossii v Yaponii (XIX—XX veka)* [Russia's Ambassadors to Japan (19th—20th Centuries)]. Moscow: Veteranskie vesti. (In Russian).

Поступила в редакцию: 16.06.2026
Принята к публикации: 23.06.2026

Received: 16 June 2026
Accepted: 23 June 2026